

Почему провалилась попытка ускорить научно-технический прогресс в перестроечном СССР

Г.И. ХАНИН, доктор экономических наук. E-mail: Khaning@yandex.ru
Сибирский институт управления, филиал РАНХ и ГС, Новосибирск

Аннотация. В статье показано, что в годы перестройки многие представители руководящих кругов критически оценивали состояние научно-технического прогресса в СССР в 1970–1980-е годы на всех уровнях: от фундаментальной науки до внедрения в производство. Были намечены мероприятия по устранению препятствий к научно-техническому прогрессу, но они не обеспечили серьезного изменения положения вещей. С помощью ряда индикаторов (нобелевские премии, цитирование, продажа лицензий и высокотехнологичной техники на мировом рынке) выявляется огромное отставание советской науки и результатов ее внедрения от уровня ведущих капиталистических стран в 1970–1980-е годы. Оно было еще большим в отношении эффективности использования ресурсов, вовлеченных в науку, и охватывало не только гражданскую, но и оборонную сферу, хотя и в меньшей степени. Объясняются причины неэффективности мер по ускорению научно-технического прогресса, намеченных в годы перестройки, одной из которых была демократизация деятельности научных организаций.

Ключевые слова: экономика СССР; перестройка; экономический кризис в СССР; научно-технический прогресс; отставание советской науки и техники

Введение

До сих пор не утихают споры о причинах кризиса экономики СССР в 1980-е годы. Вопреки распространенному мнению они имеют не только идеологический или историографический характер, но и актуальный, так как некоторые из этих причин до сих пор влияют на экономическое развитие России и других стран бывшего СССР.

Имеющаяся литература о причинах кризиса советской экономики в 1980-е годы многочисленна и многообразна по диапазону оценок этих причин и в зависимости от политических и экономических взглядов их авторов. Многие причины, однако, повторяются в большинстве источников: консерватизм политического и экономического руководства СССР, сверхмилитаризация экономики, товарный дефицит, слабые стимулы к труду на всех

уровнях, падение цен на нефть во второй половине 1980-х годов, борьба с алкоголизмом в этот же период и т.д.

Но обращает на себя внимание еще один общий момент: в них практически отсутствует упоминание о слабом научно-техническом прогрессе. Причем это касается не только лучших книг экономистов, вышедших на закате перестройки и в 1990-е годы (работы С. М. Меньшикова, Н. П. Шмелева и В. В. Попова, Ю. В. Яременко, Р. М. Нуреева и Ю. В. Латова), но и воспоминаний высших политических деятелей СССР того периода (М. С. Горбачева Н. И. Рыжкова, В. С. Павлова, Л. И. Абалкина, Н. К. Байбакова). Это тем более странно, что как раз научно-технический прогресс весь XX век был важнейшим фактором экономического развития во всем современном мире. Либо указанные авторы этого не понимали, либо считали, что как раз здесь все обстояло более или менее нормально. И то и другое одинаково печально¹.

Официальная оценка состояния научно-технического прогресса в СССР в период перестройки

В 1988 г. я написал статью, которая первоначально называлась «Есть ли наука в СССР?». Она была опубликована под названием «На чем спотыкается советская наука» в широко известном сборнике «Постижение».

Вышедшие в том же 1988 г., но тогда неизвестные мне материалы XIX партконференции КПСС (я их открыл для себя в этой части только при написании данной статьи) фактически подтвердили многие выводы той работы.

Так, в докладе М. С. Горбачева на конференции отмечалось: «За последние десятилетия общественный статус науки и престиж научной деятельности явно понизились. Самое тревожное состоит в том, что в застойные годы произошло отставание советской науки по ряду ведущих направлений, а преобладающим стало ее “догоняющее” развитие. Сегодня недостаточно лишь исправить все эти ошибки и упущения в научной политике. Речь идет о глубокой перестройке, о ломке многих устоявшихся

---

¹ О недооценке этого фактора также американскими советологами писал Владимир Конторович [Kontorovich, 1990].

структур хозяйственного механизма, о совершенствовании внутренних отношений в науке. Необходимо создать качественно новый отечественный научный потенциал, без чего невозможно в короткие сроки добиться прорывов в научных исследованиях и на этой основе успешно реализовать весь комплекс намеченных программ социально-экономического переустройства нашего общества»². Обращаю внимание на ключевое значение в модернизации всего общества, придаваемое совершенствованию научной деятельности.

Отмечались и самые общие направления этого совершенствования. «Это, прежде всего, демократизация обстановки в науке, преодоления бюрократизма и администрирования, консерватизма и монополизма. Надо открыть простор для максимального проявления талантов и творческой инициативы, для самоуправления, равноправной состязательности, конкурентности научных идей и мнений. Ряд ученых ставят вопрос и о целесообразности разнообразить способы организации науки, пойти и здесь на разумное сочетание государственных и кооперативных форм»³. Умные люди писали доклад.

Многие идеи доклада Генерального секретаря ЦК КПСС были конкретизированы в выступлениях делегатов конференции – представителей научного сообщества и промышленности.

Тон зададо выступление Президента АН СССР Г. И. Марчука. Он в констатирующей части отметил: «По существу, в течение последних десятилетий оказались разорванными связи между наукой и производством, а также между наукой и образованием. Произошло резкое снижение роли науки в жизни общества, снизился ее собственный потенциал»⁴. Приводя данные о большом разрыве в численности занятых и фондовооруженности занятых в фундаментальной науке СССР (которой занимались в основном в Академии наук СССР) от США, он продолжал: «Наше соревнование в науке становится еще более трудным. Вот почему мы и вынуждены постоянно догонять. Вот почему и увеличивается разрыв, а ведь наша страна

---

² XIX Всесоюзная конференция Коммунистической Партии Советского Союза. Стенографический отчет в двух томах. Том 1. М., 1988. С. 36–37.

³ Там же С. 37.

⁴ Там же. С. 209

располагает талантливейшими учеными и крупными мирового класса научными школами».

Почему? По мнению Г. И. Марчука, «дело не только в финансировании. Судьба науки связана с обсуждаемой на настоящей партконференции демократизацией всех сторон жизни нашего общества. Прежде всего потому, что наука не может развиваться, она просто задыхается в статичном, не демократическом обществе. Подлинное развитие науки невозможно без достаточно высокой степени ее самостоятельности. В системе общественных связей отношений она должна быть свободной от мелочной опеки и всяческого контроля со стороны аппаратов управления, иметь полную возможность выступать независимо по всем вопросам как собственного, так и всего социально-экономического и политического процесса... Важно сделать ученых хозяевами в науке. Стремление не оказаться в изоляции от мировой науки – цель не менее важная, чем сохранить приоритет в каком-нибудь из направлений. Науке больше, чем в другой сфере, необходима борьба идей, мнений, подходов. Здесь более, чем где-либо, губителен монополизм. Только состязательность, конкуренция научных школ, широкое международное их сотрудничество способны создать мощный внутренний импульс развития науки»⁵.

Один из немногих успешных хозяйственников директор Ивановского станкостроительного объединения В. П. Кабаидзе на Украине нашел только два великолепных научных института. «А из других НИИ пальцев на руках хватит сосчитать отлично работающих»⁶.

Ректор МГУ академик А. А. Логунов как в воду глядел, предостерегая от надежд на быстрые перемены в науке: «Перестройка – это изменение психологии каждого, а она, к сожалению, меняется очень медленно. Делать дело, а не только произносить слова – и есть самое трудное в жизни, ибо требует высокого профессионализма и полной отдачи сил»⁷. Едко он

---

⁵ XIX Всесоюзная конференция Коммунистической Партии Советского Союза. Стенографический отчет в двух томах. Том 1. М., 1988. С. 211.

⁶ Там же. С. 241.

⁷ Там же. С. 262.

высказался о подборе академиков: «Раз взялся за дело, можно избрать в академики»⁸.

После малорезультативных попыток переломить положение в науке на путях ее демократизации и перевода прикладной науки на хозяйственный расчет (о чем ниже) в программе «500 дней», составленной по совместному решению президентов СССР и РФ и одобренной Верховным Советом РФ, были предусмотрены более радикальные меры оздоровления науки: «Должно измениться отношение государства к науке, которую необходимо освободить от всех форм бюрократического управления. Академия наук СССР и союзных республик, отраслевые академии будут освобождены от административных функций и превратятся в общественные организации, управляемые на демократических началах сообществом ученых в обстановке полной гласности, публичного обсуждения предложений и проектов, претендующих на финансирование с исключением монополизма каких-либо отдельных научных школ.

Институты и другие научные учреждения выводятся из подчинения академий. Полная самостоятельность предоставляется вузам, университетам с упразднением управления ими со стороны Госкомобразования. В совокупности они образуют свободные организации, сочетающие научные исследования и подготовку, способные привлечь весь интеллектуальный потенциал страны.

Подавляющее большинство прикладных исследований ведется на коммерческих началах либо финансируется предприятиями. Формируется рынок научно-технической продукции, производится реорганизация структуры учреждений, занимающихся НИОКР, их разукрупнение с целью устранения монополизма головных институтов, развития предпринимательства и конкуренции. Поощряется создание малых научных и инженерных фирм при финансовой поддержке инновационных и рискованных фондов»⁹.

В этой программе обращают на себя внимание два поистине революционных для советской науки преобразования. Во-первых,

---

⁸ XIX Всесоюзная конференция Коммунистической Партии Советского Союза. Стенографический отчет в двух томах. Том 1. М., 1988. С. 264.

⁹ Переход к рынку. Концепция и программа. М., 1990. С. 185.

выведение академических институтов из подчинения Академии наук СССР и академий наук союзных республик и превращение, таким образом, этих академий в клубы ученых по образцу западных научных обществ. Внешне это чем-то напоминает реформу РАН в 2013 г. Но в предлагавшейся в 1990 г. реформе предполагалась полная самостоятельность академических институтов, а в реформе 2013 г. те просто переподчинились гораздо менее компетентной ФАНО Минобрнауки РФ. Во-вторых, центральными научными учреждениями предполагалось сделать университеты, «способные привлечь весь интеллектуальный потенциал страны». И это опять-таки по примеру западных стран.

Реализовать эту программу Г. А. Явлинскому не удалось. Хотя летом 1990 г. он и был назначен заместителем председателя Правительства РФ, но уже в декабре ушел в отставку. Кроме того, основные научные учреждения подчинялись Правительству СССР.

Состояние научно-технических исследований в 1970–1980-е годы в СССР

За суровыми оценками состояния научно-технических исследований в СССР на XIX конференции КПСС стояли гораздо более мрачные факты (подробнее о них см. [Ханин, 2008. С. 218–234]).

Неблагополучные явления в советской науке отмечались лучшими советскими учеными даже в золотой для нее период 1950–1960 годов. Приведу лишь небольшое количество свидетельств. Так, П. Л. Капица, выступая на общем собрании Академии наук СССР в декабре 1956 г., говорил: «Надо не бояться сказать, что за последние несколько лет разрыв в науке между нашей страной и Америкой не только не перестал сокращаться, но увеличился» [Капица, 1981. С. 208]. М. В. Келдыш в беседе с С. Э. Фришем в середине 1960-х годов отмечал, что лишь треть академиков РАН можно было обязательно выбрать [Фриш, 1990. С. 334]. М. В. Лаврентьев сложившееся положение в академической науке считал феодализмом, а два очень известных академических института называл богадельнями [Аграновский,

1987. С. 197–199]. Отмечалось огромное разбухание численности научных работников без роста научных результатов¹⁰.

В период застоя все эти негативные явления продолжали быстро углубляться, и с ними перестали бороться. Деградация происходила во всех областях научной деятельности. Избрание в академики за выдающиеся научные достижения, как требовал устав АН СССР, стало редкостью. Стало возможным избрание в Академию наук полных научных бездарностей, как было с академиком-экономистом Н. П. Федоренко [Ханин, 2008. С. 334]. Что уж говорить о кандидатах и докторах наук. Их пекли как пирожки. Разбухало количество академических, и особенно отраслевых научных институтов и числа занятых в них, не дающих годами и часто десятилетиями почти никакого самостоятельного научного результата.

С уходом из жизни выдающихся ученых старшего поколения стремительно ухудшалась моральная атмосфера в науке. Очень удачно отобразил нравы в науке 70–80-х годов писатель Даниил Гранин: «Сукачев, Прянишников, Кольцов, Астауров, Зенкевич. Из таких людей составлялась горная цепь. Они создавали масштаб высоты, по ним мерили порядочность... Все меньше становилось тех, чьего слова боялись. Не перед кем было стыдиться»¹¹. Уже тогда начался отток за границу талантливых ученых и инженеров еврейской национальности. Невозвращенцем стал крупный ученый в области электроники А. П. Федосеев, эмигрировали физики А. В. Левич (член-корреспондент АН СССР), Герман Банновер.

Выручал научно-технический шпионаж. Сотни примеров роли промышленного шпионажа в развитии советской науки и промышленности в 1980–1980-е годы приводятся в книге Сергея Чертопруда. Так, по его данным, только по химическому направлению «из Мексики поступала обширная информация по нефтяной сфере, из Великобритании по специализированным материалам – пластмассам, смазкам, покрытиям и каучукам для нужд авиационной промышленности. Из Франции и Израиля – секретные данные по твердым ракетным топливам, причем

¹⁰ *Ладыженский Я.* В Красноярске –26 // Дружба народов .1996. № 8. С. 142.

¹¹ *Гранин Д.* Зубр// Новый мир. 1987. № 2. С. 73–74.

не только по разработкам ученых этих двух стран, но и американцев» [Чертопруд, 2002, С. 213].

Очень часто, однако, даже реальные собственные или похищенные научно-технические результаты долго не внедрялись в производство из-за отрицательного влияния на текущие экономические показатели, слабости производственной базы или недостаточной квалификации руководящих инженерно-технических и рабочих кадров.

Разумеется, влияло и заметное отставание советской науки и производства от американской в финансировании и преобладание в финансировании (опять же, в отличие от США) оборонных исследований. Но отставание по результатам оказывалось намного большим, чем по финансированию.

Начну с результативности фундаментальных исследований. Наиболее важным показателем здесь является число лауреатов Нобелевской премии и членство в престижных научных сообществах. В анализируемый период ее получил только один советский ученый – П. Л. Капица в 1978 г. за открытие явления сверхтекучести жидкого гелия. Американские ученые получили за этот период не менее 70 Нобелевских премий. Уместно отметить, что за десятилетие – с 1956 по 1965 гг. Нобелевский комитет отметил четырех советских ученых (Л. Д. Ландау – за «революционные теории в области физики конденсированного состояния, особенно жидкого гелия», А. М. Прохорова и Н. Г. Басова – за «фундаментальные работы в области квантовой электроники, которые привели к созданию генераторов и усилителей на лазерно-мазерном принципе», Н. Н. Семенова – за «разработку теории цепных реакций»).

Еще в начале 1960-х годов доля советских ученых среди иностранных членов Лондонского Королевского общества составляла 7%, а в 1987 г. – только 3,5% (всего три человека, из них двоим – В. А. Амбурцумяну и И. М. Гельфанду было более 80 лет) [Ханин, 1989. С. 142]. Из 232 иностранных членов Национальной академии наук США советских ученых в том же году было всего 18 [Там же].

Очень низким был другой важнейший показатель состояния науки – уровень цитируемости, который отражал качество публикаций. По числу ссылок на публикуемую статью в 1973–1978 гг. СССР среди 25 наиболее развитых в научном

отношении стран мира занимал предпоследнее место с показателем 3,6, опережая только Индию и уступая не только развитым капиталистическим странам, но и всем вошедшим в исследование социалистическим (Польша, Венгрия, Чехословакия, ГДР). Для сравнения: в США этот показатель был равным 10,8, в Швеции – 11,3. Среди 25 советских авторов, наиболее цитируемых в 1973–1978 гг., был только один член АН СССР [Маршалкова, 1988. С. 110]. По наиболее важным 17 гражданским изделиям приоритет принадлежал США, СССР – только по одному [Kornai, 1992. P. 298–300].

Для прикладных исследований в гражданской науке наиболее объективным показателем является число проданных лицензий. Впервые этот показатель стал публиковаться в годы перестройки. И тогда выяснилось, что в период с 1981 по 1985 гг. в нашей стране продавалась в среднем 251 лицензия в год¹², в то время как в капиталистических странах – на два порядка больше (в США – 30000).

Проверка деятельности ста отраслевых научных институтов, проведенная в 1987 г. Госкомитетом по науке и технике СССР, показала, что 60% из них вообще не дают научного результата. Аналогичные результаты показала проверка своих институтов Минздравом СССР [Ханин, 1989. С. 159].

Не менее удручающим было положение на заключительной стадии научных исследований – их практической реализации в гражданской промышленности. Здесь наиболее объективным показателем является объем экспорта высокотехнологичной продукции на самые требовательные рынки развитых капиталистических стран. Оказалось, что в советском экспорте в западные страны доля машин и оборудования составила 2%, высокотехнологичных товаров – 0,23% [Шмелев, Попов, 1989. С. 304].

Заметно лучше обстояло дело с оборонными исследованиями, на которые в СССР приходилось 60–80% от всего объема расходов на науку. Но и здесь отставание от США было значительным. По американским данным, из двадцати важнейших перспективных оборонных технологий СССР лишь по одной

---

¹² Народное хозяйство СССР в 1990 году. М., 1991. С. 310.

опережал США, в трех был равен, в девяти отставал, в семи отставал безнадежно¹³.

Вследствие идеологического диктата в наихудшем положении находились социально-экономические исследования. Конечно, здесь имелось некоторое количество талантливых и эрудированных ученых, но, к сожалению, они редко имели возможность реализовать свои способности. Из известных мне отмечу высококвалифицированные работы по технико-экономическому анализу советской экономики и экономики капиталистических стран Я. Б. Кваши, С. А. Хейнмана, С. М. Никитина, С. М. Борисова, А. В. Аникина, биографии зарубежных мыслителей и государственных деятелей А. З. Манфреда, В. Г. Трухановского. Отмечу вышедшую в самиздате книгу историка России А. С. Ахизера. Когда некоторые из этих исследователей попадали за границу, становилось ясно, что они не только не хуже, но зачастую даже превосходили западных ученых. Так случилось с экономистом Игорем Бирманом, который намного лучше американских коллег анализировал состояние советской экономики.

Было бы наивным думать, что критика состояния науки в начале перестройки и усилия по ее обновлению дадут быстрый результат. Слишком это инерционная система. Лишь по одному показателю просматривается положительный эффект. Численность занятых в науке и научном обслуживании сократилась с 4554 тысяч человек в 1985 г. до 4031 тысяч в 1990 г.¹⁴ Можно полагать, что преимущественно – благодаря усилиям государства, так как разрыв в оплате труда занятых в науке и всех занятых сохранялся. Вместе с тем на рубеже 1990-х сыграли свою роль также начавшийся отток в кооперативную деятельность и эмиграция. Но и этот положительный результат не решил проблему огромной избыточной занятости в науке.

При заметном росте доли науки в национальном доходе (с 4,2% в 1985 г. до 5% в 1990 г.).¹⁵ результативность научных исследований либо не росла, либо росла незначительно, а иногда даже падала. Число поступивших в Госкомизобретений заявок со 156 тысяч в среднем за год в 1981–1985 гг. в 1990 г. упало

¹³ *Рогов С.* Какой будет военная реформа // Коммунист. 1991. № 6. С. 93.

¹⁴ Народное хозяйство СССР в 1990 году. М., 1991. С. 101.

¹⁵ Там же. С. 307.

до 119 тысяч¹⁶. Количество проданных лицензий, начавшее было расти благодаря улучшению работы лицензионной службы (в 1986–1990 гг. в среднем за год 425 против 251 по сравнению с предыдущим пятилетием), в 1990 г. упало до 273¹⁷. Интересно, что доля машин и оборудования в экспорте в капиталистические страны выросла, но, во-первых, незначительно – с 9,8% в 1985 г. до 10,5% в 1990 г.,¹⁸ во-вторых, здесь сыграло большую роль снижение мировых цен на нефть. В неизменных ценах, несомненно, произошло снижение этой доли.

Чем объяснить провал усилий по ускорению НТП в годы перестройки?

Необходимость ускорения научно-технического прогресса и реорганизации его институтов была осознана советским руководством раньше, чем в отношении других сфер экономической жизни. Убежден, что толчком послужил огромный провал советской научно-технической разведки, вызванный предательством В.И. Ветрова в июне 1981 г., передавшего французам огромное количество документов о советской научно-технической разведке и о сети советских и иностранных агентов в этой области, действовавших во Франции и США [Вольтон, 1993. С.269–291]. Предпринятые после этого события огромные усилия администрации Рейгана по пресечению такого шпионажа, масштабной дезинформации и недопущению поставок в СССР высокотехнологичной продукции смогли на долгие годы подорвать научно-технический прогресс в военной области. Стало ясно, что слабость отечественной науки угрожает не только экономике, но и самой важной для советского руководства – военной сфере.

По-видимому, именно с этими соображениями была связана подготовка Пленума ЦК КПСС по научно-техническому прогрессу в 1984 г. [Горбачев, 1995. С.261]. Одним из первых событий после избрания М.С. Горбачева Генеральным секретарем ЦК КПСС было проведение в июне 1985 г. совещания по вопросам ускорения научно-технического прогресса с его

---

¹⁶ Народное хозяйство СССР в 1990 году. М., 1991. С. 310

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. С. 659. Разница с данными Н. Шмелева и В. Попова объясняется включением в капиталистические страны развивающихся стран.

докладом «Коренной вопрос экономической политики партии» [Там же. С. 262].

В конце 1986 г. вышла книга научного обозревателя «Правды» Бориса Коновалова о перестройке в науке¹⁹, в которой были собраны интервью видных советских ученых и хозяйственников о состоянии науки и задачах по ее реорганизации. Многие названные выше недостатки научно-технического комплекса страны в ней нашли отражение.

В июле 1987 г. вышло Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О повышении роли Государственного Комитета по науке и технике СССР в управлении научно-техническим прогрессом в стране»²⁰. Задачи по ускорению НТП ставились и в других постановлениях тех же органов, в программных документах по реформированию экономики.

Среди методов по ускорению научно-технического прогресса впервые в истории СССР после нэпа назывались широкое использование конкурсных, договорных начал в научно-технической сфере²¹, «всемерное развитие принципов хозяйственного расчета во взаимоотношениях между научно-исследовательскими, проектно-конструкторскими, технологическими организациями и предприятиями с использованием договорных цен ... последовательный перевод научно-исследовательских, проектно-конструкторских и технологических организаций и научно-производственных объединений на полный хозяйственный расчет»²². Предусматривались также такие необычные для советской экономики формы научной деятельности, как временные научные коллективы и с 1988 г. – научные кооперативы.

Тем не менее все эти разумные, на первый взгляд, меры не привели, как было показано, к заметному ускорению научно-технического прогресса. В чем причины?

В свое время замечательный советский публицист Юрий Буртин на вопрос, что мешает перестройке, ответил: «Все, решительно все». Это же можно сказать по отношению к рассматриваемой проблеме. Прежде всего, сам хозяйственный

---

¹⁹ Коновалов. Б. Первые шаги перестройки. М.: Машиностроение. 1987. 143 с.

²⁰ О коренной перестройке управления экономикой. Сборник документов. М., 1987. С. 91–108

²¹ Там же. С. 100.

²² Там же. С. 101.

механизм не создавал стимулов для ее решения. Рыночная экономика так и не начала функционировать, монополизм в экономике не был устранен. Это требовало для подавляющего числа отраслей промышленности многих лет. Лишь рост импорта мог ослабить монополизм и усилить конкуренцию. Но как раз он сдерживался сокращением валютной выручки и валютных резервов. В этот период импорт рос только применительно к узкой группе потребительских товаров и в небольших размерах – из-за узости спроса обедневшим населением, тогда как получившие большую самостоятельность предприятия и производственные объединения, их коллективы и руководители, в условиях выборов руководителей, сосредоточили свои усилия и ресурсы на текущих показателях в ущерб перспективным, к которым относится научно-технический прогресс. Запрос на науку даже снизился. В таких условиях перевод НИИ на хозрасчет, помимо огромных трудностей, связанных с установлением цен на прикладную научную продукцию, имел, скорее, негативные последствия: стал средством обогащения руководителей НИИ и производственных предприятий.

Перейду к условиям в самой науке. Здесь, как, впрочем, и в остальной экономике, ошибочной была ориентация на ускоренную демократизацию. Об этом еще в 1989 г. писали И. Клямкин и А. Мигранян. Они считали, что в условиях отсутствия гражданского общества демократизация приведет лишь к хаосу. В переходный период следовало, по их мнению, избрать авторитарную модернизацию по примеру «азиатских тигров».

В самом деле, могла ли демократизация привести к обновлению научных учреждений, когда большинство научных сотрудников являлись таковыми только по названию? Представьте себе выборы директора института. Один кандидат, ответственный за его будущее, предлагает сократить число научных сотрудников, скажем, на 50%, подняв зарплату оставшимся в два раза и сменив многих малоспособных руководителей отделов и лабораторий. Другой обещает золотые горы и молочные реки. Кого выберут? Ответ очевиден. Лишь в редких случаях в наиболее сильных академических институтах выборы выигрывали самые достойные.

Возьмем вопрос о реорганизации Академии наук и отраслевых академий. Большинство их членов в результате многолетнего

отрицательного отбора к концу 1980-х не были результативными учеными. Зачем им нужна была реорганизация, которая подрывала их административные позиции и лишала многих материальных благ?

Лишь талантливый и волевой авторитарный руководитель государства мог, преодолевая сопротивление, обеспечить коренную ломку руководства научных учреждений и сокращение их личного состава. Равно как министры с теми же качествами могли обеспечить быстрое внедрение научных разработок через отобранных сильных руководителей предприятий.

Советское руководство в силу своей интеллектуальной ограниченности не использовало даже те возможности, что у него были, чтобы обеспечить обновление в науке. В самом деле, можно ли было найти худшего кандидата на должность Президента АН СССР в 1987 г., чем Г.И. Марчук? Он в свое время многое сделал для деградации СО РАН, став ее президентом после смещения в 1975 г., его же усилиями, основателя Сибирского отделения М.А. Лаврентьева. В 1980–1986 гг. он не снискал себе славы на посту Председателя Государственного Комитета по науке и технике СССР, о чем свидетельствует критика в адрес этого ведомства в Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР.

О качестве отдельных министров хозяйственных ведомств лучше всего говорят слабые хозяйственные результаты подотчетных им отраслей. Хотя тут не все от них зависело: не они определяли общую экономическую политику. Во всяком случае, характеристика их качества по высокой «остепененности», предложенная Н.И. Рыжковым в отношении последнего состава Совета Министров СССР, была малоубедительной. Слишком девальвировались степени к этому времени.

Малорезультативными оказались и такие прогрессивные формы хозяйственной деятельности, как научно-производственные объединения, объединяющие науку и производство. Среди нескольких десятков НПО Борис Коновалов смог назвать лишь три в качестве успешных²³.

---

²³ Коновалов Б. Первые шаги перестройки. М.: Машиностроение, 1987. С. 82–101.

Столь же неудачными оказались намерения закрыть бесплодные институты. Фактически закрыто было лишь несколько из многих тысяч²⁴.

На мой взгляд, единственно обоснованный план возрождения советской науки был предложен программой «500 дней». Но ни союзная власть, ни российская не пожелали им воспользоваться.

Медленный научно-технический прогресс создавал огромные трудности для народного хозяйства. Он затруднял рост производительности труда и, по большому счету, предопределил сырьевую ориентацию экономики, поскольку для закупки современной западной техники и технологий, оплаты технического шпионажа требовались валютные ресурсы, которые могли образоваться в основном за счет экспорта сырья и полуфабрикатов.

Заключение

СССР в 1980-е гг. потерпел поражение в самой интеллектуальной сфере – научно-технических исследованиях. Здесь недостатки командной экономики выявлялись наиболее отчетливо. В борьбе мозгов коллективные социалистические мозги оказались слабее коллективных капиталистических. Их там (за исключением фашистской Германии) не уничтожали, не изгоняли из страны, не преследовали, как в СССР, десятилетиями. В конкурентной экономике исследования и разработки внедрялись намного быстрее. При всех огромных усилиях по развитию образования и науки и наличии большого количества образованных и талантливых людей. В сложившейся политической и экономической системе они не могли проявить свои таланты в достаточной степени. Попытки в годы перестройки устранить пороки системы окончились неудачей вследствие ошибочной стратегии политических и экономических преобразований.

Литература

- Аграновский А.* Избранное в двух томах. Том 2. М.: Известия, 1987. 1040 с.
Вольтон Тьерри. КГБ во Франции. М.: Прогресс, 1993. 336 с.
Горбачев М. С. Жизнь и реформы. Том 1. М.: Новости, 1995. 596с.
Капица П. Л. Эксперимент. Теория. Практика. М.: Наука, 1981. 495с.

---

²⁴ *Коновалов Б.* Первые шаги перестройки. М.: Машиностроение, 1987. С. 62–65.

Маршалкова И. В. Система цитирования научной литературы как средство слежения за ее развитием. М.: Наука, 1988. 285 с.

Фриш С. Э. Сквозь призму времени. М.: Политиздат, 1991. 429 с.

Ханин Г. И. На чем спотыкается? Почему пробуксовывает советская наука? В сб. «Постижение». М.: Прогресс, 1989.

Ханин Г. И. Экономическая история России в новейшее время. Том 1. Экономика СССР в конце 1930–1987 годов. Новосибирск.: НГТУ, 2008. С. 218–234.

Чертопруд С. Научно-техническая разведка от Ленина до Горбачева. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 444с.

Шмелев Н., Попов В. На переломе: экономическая перестройка в СССР М.: АПН, 1989. 400с.

Kornai, Yanos. The Socialist System. Princeton University. 1992. P. 644.

Kontorovich V. The impoverished superpower Perestroika and the Soviet Military Burden San Francisco, California, 1990. Pp. 255–270

Статья поступила 03.02.2021.

Статья принята к публикации 01.03.2021.

Для цитирования: *Ханин Г. И.* Почему провалилась попытка ускорить научно-технический прогресс в перестроечном СССР// ЭКО. 2021. № 6. С. 176–192. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2021-6-176-192

Summary

Khanin, G. I., Doct. Sci. (Econ.), Siberian Institute of Management «The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration», Novosibirsk

Slow Scientific and Technological Progress as a Factor of the USSR Economic Crisis

Abstract. The paper proves that during the years of Perestroika, officials gave a very critical assessment of the scientific and technological progress state in the USSR in the 70-80s at all its stages: from fundamental science to implementation in production. Measures were planned to remove obstacles to scientific and technological progress. But they did not ensure a serious change. With the help of a wide range of indicators (Nobel Prizes, citations, sale of licenses and high-tech equipment on the world market), the huge underperformance of Soviet science and the results of its implementation compared to the level of the leading capitalist countries in the 70-80s is revealed. It was even greater in relation to the utilization efficiency of the resources involved in science. This lag concerned not only the civilian, but also the defense sphere, although to a lesser extent. The reasons of the ineffectiveness of measures to accelerate scientific and technological progress, outlined in the years of Perestroika, are explained. One of those was the democratization of activities in the scientific organizations

Keywords: *The USSR economy; Perestroika; Economic crisis in the USSR; scientific and technological progress; Soviet science and technology lag*

References

- Agranovsky, A. I. (1987). *Selected Works*. Vol. 2, Moscow. 1040p. (In Russ.)
- Chertoprud, S. (2002). *Academic and technical intelligence from Lenin to Gorbachev*, Moscow. 444 p. (In Russ.)
- Frisch, S.E. (1991). *Through the Abyss of Time*, Moscow. 429 p. (In Russ.)
- Gorbachev, M. S. (1995). *Life and Fate*. Vol. 1, Moscow. 596 p. (In Russ.)
- Kapitsa, P. L. (1981). *Experiment. Theory. Practice*, Moscow. 495 p. (In Russ.)
- Khanin, G. I. (1989). *What Soviet Science Stumbles On*, Postizheniye, Moscow.
- Khanin, G. I. (2008). *Economic history of the USSR in recent times. USSR economy in the late 1930–1987*. Vol. 1. Novosibirsk. Pp. 218–234. (In Russ.)
- Kontorovich, Vladimir. (1990). *The impoverish superpower. Perestroika and soviet military Burden*, San Francisco, California.
- Kornai, Yanos. 1992. *The Socialist System*, Princeton University.
- Marshalkova, I. V. (1988). *The system of scientific literature citation as a means of tracking its development*, Moscow. 285 p. (In Russ.)
- Shmelev, N., Popov, V. (1989). *At the turn. Economic reform in the USSR*, Moscow. 400p. (In Russ.)
- Voltan, Thierry. (1993). *KGB in France*, Moscow. 300p. (In Russ.)

For citation: Khanin, G. I. (2021). Slow Scientific and Technological Progress as a Factor of the USSR Economic Crisis. *ECO*. No. 6. Pp.176–192. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2021-6-176-192